Глава 0265 Великое изменение Живого Нин Тао сорвало одежду Хэнкса с неправильно написанной версии сорванной руны и знало, что кто-то захочет увидеть его "Большую Умную Фишку", теперь это был Линь Цинь Шу, а позже определенно будет Цяо Хана.

Нин Тао подошёл к Лин Цин Ю: "Для тебя опасно оставаться здесь, по соседству.....".

Линь Цинъю внезапно засунула руку в карман брюк Нин Тао.

Нинг Тао сжала руку и неловко сказала: "Что ты делаешь?".

Линь Цинъю протянула руку внутрь, как она сказала: "Ты делаешь мне больно".

Нин Тао поспешно отпустил руку, на этом предложении "ты меня обидел", вся его личность не хороша.

Рука Линь Цинъю больше не сопротивлялась и легко доставала до кармана брюк, а затем вытаскивала из них мятый кусок духовной бумаги. Глядя на сложенную ману, она отреагировала так же, как отреагировал тогда Хэнкс, удивившись: "Ты солгал мне?"

Нинг Тао горько засмеялся: "Ты сам вытащил вещи, о чем я тебе врал"?

Вдруг Линь Цинъю снова подошла и положила руку в другой карман брюк Нин Тао.

Нинг Тао не остановил его, потому что все, в чем он мог быть уверен, так это в том, что как только он остановит ее, она скажет, что ты снова причиняешь мне боль. Подобно тому, как Линь Цинъю вытащил карман брюк, он разведал дом с послесвечением угла глаза и запах техники. После того, как его аура увеличилась, его обоняние было лучше, чем у собаки в нюхательном состоянии, и он нашел несколько "мелочей" за две секунды, которые потребовались ему, чтобы проснуться в нюхательном состоянии.

Эта комната была оснащена несколькими прослушивающими устройствами и двумя камерами-обскурами. Три жука были спрятаны в расщелинах дивана, в люстре и один - в занавесках балкона. С двумя камерами-обскурами, одна скрыта в книге на книжной полке, а другая скрыта в декоративной картине на прикроватной стене, две камеры-обскуры покрывают почти каждый уголок, кроме ванной комнаты.

Внезапно тело Нинг Тао замерло, и вид скаутской комнаты сместился в область под его животом.

Линь Цинъюй отреагировала так, как будто ее ударило электричеством, и ее руки замерли на мгновение, прежде чем она внезапно сократилась обратно. Белое, красивое лицо покраснело, и прилив красноты распространился в основном по корням ушей.

Виноват во всем этом карман брюк, который разорван на дне.

Линь Цинъю так хотела вытащить карманы своих брюк, что надела их и ушла.....

Чтобы схватить вора, нужно сначала схватить короля.

Через несколько секунд Нин Тао сухо кашлянул: "Я же говорил, у меня нет больших умных чипсов, теперь ты мне веришь?"

Очевидно, это было отвлекающим маневром, но Линь Цин-Юй тоже была рада отвлечься, ее разум быстро вернулся к тому, что ей было любопытно: "Ты до сих пор не ответил на мой вопрос, как ты вытащил этого дурака Хэнкса.....".

Нин Тао посмотрела на Линь Цинъю со странным взглядом в глазах, как она могла быть такой знающей и здравомыслящей женщиной, которая даже могла назвать людей глупыми? Глупец" полностью перевернул свое впечатление о жизни Линь Цинъюя. Он не знает почему, но предпочитает называть ее "глупой", потому что она более обоснованная и менее высокомерная и культурная.

К сожалению, Линь Цинъю повернула глаза и исправила свою ошибку: "Простите, меня от этого парня тошнило, я не могла не использовать нецензурную лексику". Я пытаюсь сказать, как ты снял рубашку Хэнкса?"

Нинг Тао улыбнулась: "Я могу сделать немного волшебства".

Линь Цинъюй дал Нин Тао пустой взгляд: "Думаешь, я поверю тебе?"

Нинг Тао слегка пожал плечами: "Я говорю правду, ты ничего не можешь сделать, если не веришь мне".

Линь Цинъюй внезапно сделал два шага назад и открыл неправильно написанную версию вырванного амулета, который был вытащен из кармана брюк Нин Тао.

Нинг Тао не пошел наверх, чтобы остановить это.

Ошибочно написанная версия сорванных рун скомкалась по мере того как Bei Lin Qing Yu открывал ее, и руны и узоры на ней все растворялись в размытости крови. Кроме того, на бумаге для духов было несколько трещин, которые использовались для рисования талисмана, похожего на тетиное полотенце, которое бедняжка сделала и использовала сама.

Линь Цинъюй нахмурился и бросил его на землю с презрением: "Что это за штука?"

Нинг Тао подошел и взял его, засунув обратно в карман. Заклинание может быть использовано только один раз, так же как пуля может быть выпущена только один раз, но "снаряды" могут быть восстановлены. Бумага, используемая для вытягивания брелоков, также может быть переработана в целлюлозу и уменьшена до бумаги, используемой для вытягивания брелоков. Если бы она была использована один раз и выброшена, то стоимость использования маны была бы слишком высокой, чтобы он мог себе это позволить. Крысиная кровь, зола ладана и духовная сила, которыми он черпал очарование, были очень дешевыми ресурсами, которые он мог получить в любое время. Так что для него "боеголовки" ничего не стоят, "снаряды" чего-то стоят.

Линь Цинъюй наморщил брови ещё выше: "Ты не чувствуешь себя грязным?"

Нин Тао сказал: "Нехорошо мусорить везде, это бумага, которую я использовал для вытирания носового кровотечения, раньше я немного игнорировал Хэнкса". Что касается твоего предыдущего вопроса, я все еще говорю, что это магия, или как ты думаешь, заклинания? Суперспособности?"

Линь Цинъю была ошарашена риторическим вопросом, но это было всего на несколько секунд,

и она остроумно сказала: "Потом ты переодеваешься, чтобы показать мне".

Нинг Тао, "....."

"Ты врешь, если не переоденешься, чтобы показать мне". Линь Цинъюй сказал.

Нинг Тао на мгновение подумал: "Следуй за мной в туалет, и я поменяю его для тебя".

"Здесь нет посторонних, так зачем ходить в туалет?" Линь Цинъюй сказала, что ее глаза необъяснимо возбуждены, она, казалось, по-другому интерпретировать слова Нин Тао.

"Чтобы увидеть мою магию, ты должен пойти в туалет и не пойти, не показав ее." Нинг Тао сказал.

"Просто иди, как будто я тебя боюсь". Линь Цинъю подняла ноги и пошла в туалет.

Это просто вопрос переодевания. Кто боится?

Нин Тао также следовал за Лин Цин Ю в сторону ванной комнаты, одной рукой протягивая руку в карман брюк.

В соседней комнате.

Монитор ноутбука имел два окна, которые показывали Лин Цинъю и Нин Тао, входящие в ванную под разными углами.

В комнате было шесть человек, четыре белых, два черных, один сидел перед монитором и смотрел на экран, а пять других сортировали оружие. Коммуникатор был положен на стол перед пятью людьми, а стоявшая ранее в дверном проеме белая молодежь время от времени смотрела на коммуникатора, выглядя немного встревоженной.

Дудл.....

Как только белая молодежь схватила коммуникатор: "Мистер Хэнкс, этот парень в комнате, за которой мы следим, и мы готовы".

"Женщины хватают живых, мужчины прикончают их! Мотор!" Голос Хэнкса прозвучал через коммуникатор.

Белый юноша встал, схватил штурмовую винтовку M4A1, оснащенную глушителем, установленным сбоку, и с большим шагом пробился к двери.

Дверь в комнату открылась, а лысый Хэнкс уже стоял в дверном проеме и ждал. В руке он держал автоматический пистолет, также оснащенный глушителем.

Убийцы, которые преследовали Нин Тао и Лин Цин Юя в течение дня были под его командованием, так что неудивительно, что он ранее раздражал Нин Тао оскорбительными выражениями за обеденным столом.

К двери комнаты Линь Цинь Юя подошли пять вооруженных людей, двое слева, двое справа и один перед дверью.

Хэнкс помахал рукой.

Белая молодёжь внезапно выбила дверь комнаты.

Бряк!

Дверь комнаты открылась, и пять вооруженных мужчин ворвались и направились прямиком в ванную комнату. Им вряд ли стоило беспокоиться о том, что Нинг Тао устроит им засаду, так как эта комната всегда находилась под их наблюдением. Даже когда они были за дверью, спутник, который охранял монитор, уже давно сообщал о происходящем в комнате через миниатюрный приемник.

Хэнкс был последним, кто вошел в комнату, он закрыл выбитой рукой дверь, он сказал, когда шел в ванную: "Доктор Нинг, вы не можете уйти, выходите". Я хочу, чтобы вы потихоньку раздевались со своей девушкой, а затем исполняли для нас танец, в то время как ваша девушка обеспечивает нам приятное обслуживание. Я хочу, чтобы ты сам увидел, как я заполучил твою женщину".

Дверь в ванную комнату была плотно закрыта, и внутри не было видимого движения.

Между бровями Хэнкса появился намек на гнев: "Убирайся к черту!"

В ванной все еще не было движения.

Хэнкс помахал рукой, той, которая была внизу, но не могла не поцарапать бедро. Там был неописуемый зуд, но его сердце было наполнено воображением, как пытать Нин Тао и Лин Цин Юй после того, как схватить их, чтобы избавиться от ненависти в его сердце, где бы он думал о том, чтобы снять штаны, чтобы увидеть, что случилось с его бедрами.

Белый юноша поднял прикладную часть своего пистолета и хлопнул ею о затуманенную стеклянную дверь ванной комнаты.

Ничего себе!

Стеклянная дверь в ванную была разбита.

Несколько вооруженных мужчин с оружием, включая Хэнкса, застыли на месте.

Ванная комната была пуста, кран работал, в раковине, казалось, было немного крови, но в это время она также была смыта водой.

"Где люди?" Слова пузырились подсознательно от белой юности.

Никто не может ответить на его вопросы.

Хэнкс снова поцарапал бедро, место чесалось и немного болело.

В то же время, клиника "Скай аут".

Нин Тао вышел из двери посередине средней двери Линь Цинь Юя с руками, и дым из Доброго и Злого Трипода был густым, а лица людей на треногах показывали улыбку. Однако, просто улыбаясь, Нин Тао, основываясь на своем опыте, мог грубо судить, что Линь Циньюй тоже был добрым человеком с небольшими заслугами.

Линь Цинъю закрыла глаза плотно, не зная, к чему она пришла. Примерно минуту назад она только что вошла в ванную, и прежде, чем успела сказать хоть слово, была постучана в

подсознание Днем игл Нин Тао.

Нин Тао вывел Линь ЦинЮя из клиники "Небеса за пределами" и пришел в дом, который они с ЦинЮем арендовали, затем перенес Линь ЦинЮя в свою комнату и положил ее на свою кровать. Он снял обувь с ног Линь Цин-Юя, а затем положил ее ноги на кровать, а также позируя в плоском положении.

Лежа на кровати, Линь Цин Юй выглядела нежной и спокойной, ее изгибы зрелыми и соблазнительными. Если он что-то с ней сделал, то она ничего не могла с этим поделать, но он явно не был таким человеком. Все, что он сделал с ней, это прикрыл ее.

Возвращаясь в клинику, Нинг Тао открыл удобную дверь и вновь появился в комнате в президентском люксе, арендованном Йоханной.

Только сейчас, в этой обстановке, единственное, что он мог сделать, это открыть дверь удобства, чтобы забрать Линь Цинь Юя, а не бороться. Даже если бы он не учитывал шансы Линь Цинь Юя на выживание под дождем стрельбы, он сам не осмелился бы выстрелить несколько штурмовых винтовок безумно в таком ограниченном пространстве.

Теперь, когда мяч у его ног, его и товарищей по команде настал черед контратаковать.

http://tl.rulate.ru/book/29303/859150